

Хто ты, чудище?

Лин Лю

Сегодня у Лин был самый настоящий праздник. Утром мама накормила ее кашей, а затем сказала, что уходит на какие-то свои занятия. Лин только уточнила разок, в кустиках ли они будут с дядей Игорем, или еще где, как мама совсем суетливо убежала. Девочка только пожала плечами. Юншэн сегодня вел себя как взрослый, то есть совсем не шумел и играл в свои игрушки. Именно так, блондинка каждые пять минут бегала и проверяла братика. Сейчас родители уже разрешали ей обнимать и целовать его, поэтому маленькая егоза активно этим пользовалась. Брата она очень любила, хотя он был совсем на нее не похож. Странная штука. Вот тетя Цирилла похожа на нее, и Лин ее тоже любила. А брат не похож, но она все равно его любит. Правда пришлось пару раз его стукнуть, когда он хотел ее укусить. На улице было прохладно, Тео уехал, и блондинка бегала по дому, ища себе приключений. Скучно без друга, даже гулять не хотелось.

В какой-то момент она придумала новую игру. Папа, который сидел с ней дома, но был совсем тихими, должен был ее везде искать. То есть Лин куда-нибудь могла спрятаться, а папа вот ходил и разыскивал ее. Игра была очень интересной, но места, куда девочка могла залезть, потихоньку кончались. Но хитрый ум не давал ногам покоя, и ребенок нашел еще один вариант. Если поставить стул рядом с небольшим шкафом, который назывался комодом, то можно было залезть на него. А с него уже, если хорошо подпрыгнуть и помочь себе ветром, можно перебраться на высокий шкаф, который стоял почти в углу. А там уже она так ляжет, что папа ее совсем не найдет. Счастливый и гордый своей задумкой ребенок устроился на шкафу и затих.

- Паааааап, я спряяаяяталаааааась! – Громко прокричала она. Мол, иди уже, можно искать.

Ян Лю

Ян уже начинал жалеть, что Тео уехал из Линь Ян Шо. Что-то было хорошее в том, что Лин с ним общалась, хотя бы было кому с ней играть, потому что сейчас старшему мастеру приходилось разрываться между поисками дочери и Юншэном, который норовил куда-нибудь залезть. Вообще, игра в прятки с прорицателем – занятие беспонтовое по своей сути, но для того, чтобы дочке было весело, Ян честно делал вид, что прячется она хорошо, и искать её приходится долго. На этот раз она закричала откуда-то сверху, как бы не со шкафа.

- Иду искать, - ответил Лю, оставив в сторону чашку. – Интересно, где ты на этот раз можешь быть?

Он встал из-за столика и стал старательно делать вид, что ищет Лин за занавеской, на крыльце, на кухне, даже на всякий случай заглянул под столик.

- Как будто сквозь землю провалилась, - артистично сокрушался старший мастер, продолжая старательно обходить вниманием спальню, где находилась Лин.

Кажется, она забралась куда-то вверх. Так как способностям дочери в магии Воздуха Ян пока не очень доверял, он решил слишком надолго поиски не затягивать.

- Кажется, я знаю, - объявил он, заходя в спальню и оглядываясь по сторонам в поисках Лин.

Лин Лю

Лин с замиранием сердца прислушивалась к передвижениям папы. Шаги его то приближались к двери в спальню, то опять затихали. Голос то раздавался почти над ухом, то удалялся явно в другом направлении. Девочка лежала тихо, как мышка. И даже прижимала кулачки ко рту, чтобы не выдавать себя ни единым звуком. И только когда уже папа вошел в комнату, блондинка поняла, что очень прям хочет повернуться, потому что нога затекла, и вообще было скучно. Лин закопошилась, засуетилась, стараясь при этом, чтобы папа все же ее не услышал.

- Апчхiiii! Ой! – От души чихнула девочка, стукаясь при этом об шкаф подбородком. То, что папа мог ее услышать, ее заботило мало. Это же игра, она высоко и далеко от него, так что точно не услышит. А вот подбородок заныл. Мелкая егоза опять закрутилась и чуть высунулась со шкафа, внимательно глядя за передвижениями папиной макушки. И до того ей стало радостно оттого, что наконец она обманула взрослого и спряталась так хорошо, что Лин не выдержала.

- Хи-хи... - Донеслось со шкафа. Девочка тут же зажала себе рот обеими ладошками, и вытаращила глаза. Вдруг теперь папа все услышал? Как-то вдруг показалось, что идея спрятаться на шкафе была не такой уж и хорошей, и что вообще, тут ее совсем легко найти. Девочка опять закопошилась, приложилась задницей, а затем головой о потолок, когда попыталась встать, совсем обиделась и решила прекратить игру. А то у нее подбородок болит, попа и голова, ее надо пожалеть и поцеловать. И выдать конфетку. Блондинка запищала и высунулась со шкафа. – Ну пааааааап, ну так не честноооо...

Что именно было нечестно со стороны папы, предстояло решить ему самому.

Ян Лю

Ян посмотрел вверх, откуда раздавался грохот, который мог не услышать только глухой. Он так и не понял, что было не честно, но Лин явно была чем-то недовольна. В её случае женская логика достигала своего апогея, она обезьянничала за Шири, при этом ничего толком не понимая, и порой её претензии получались очень забавными. Больше доставалось разве что её избраннику, родителей Лин хотя бы не била лопатками по голове. Тео же, как настоящий мужик, стоически терпел все выходки юной блондинки, и пока, вроде, не передумал на ней жениться. Если поначалу Ян относился к этим отношениям очень настороженно, сейчас наблюдение за детьми его скорее веселило, потому что они старались вести себя, как взрослые, а в итоге получалось нечто карикатурное. И Тео не давал поводов беседовать с ним с Глоками и братьями Брюсами.

- Как ты туда забралась? – спросил Лю, подходя к комоду. – Слезай, а то упадешь еще. Иди сюда, - он потянул к дочке руки, надеясь таким образом её достать.

Потолки в доме были довольно низкими, как и во всех постройках в этих местах, но все равно с такой высоты падать вряд ли приятно. На подбородке Лин было заметно красное пятно, она явно успела удариться, пока старательно пряталась.

В соседней комнате, где играл Юншэн, было пока тихо, он, в отличие от сестры, был спокойнее, давая родителям возможность отдохнуть после истерик, которые устраивал в первое время. Он уже и так войдет в историю семьи как человек, укусивший за палец самого Дина Ириарте. Уже в этом возрасте он был серьезным, немногословным и жутко упрямым, прямой противоположностью своей сестры. Ян вот, например, сомневался, что Юншэн когда-нибудь догадается залезть на шкаф.

Лин Лю

Лин хмуро смотрела на папу, и даже подумывала, а не заплакать ли от обиды. Тогда был шанс, что ее поносят на руках. С другой стороны, прятки придется прекратить, потому что папа жалостливый, и больше ее никуда не пустит. Голова буквально лопалась от противоречивых мыслей. А ведь кроме этих раздумий девочке нужно было еще и папе отвечать на вопрос. Она опять завозилась и запищала. Про слезы пришлось забыть. Хотя бы на первое время.

- Пап, я не сама залезлааааа. Оно как-то само. Я хотела спрятаться, но совсем-совсем не здесь. Я просто рядом стояла, а оно кааааак, и я хоп! И вдруг тут очутилась. – Громяхая локтями и коленками, Лин поползла вперед, к краю шкафа. Высоты она совершенно не боялась, более того, не понимала, почему ее всегда и отовсюду стремятся побыстрее снять и поставить на землю. Ходить и сидеть было скучно. А наверху – весело, интересно, да и дышалось как-то радостно. В какой-то момент девочка с силой оттолкнулась ногой и поняла, что шкаф как-то странно зашатался и завибрировал. А тут уже стало страшновато, потому что вдруг сейчас доски под ней проломаются, и она упадет внутрь, в темноту, пыль и грязь? Блондинка вытаращила от ужаса глаза, вся резко сжалась, как пружинка, и приготовилась не то рвануть вперед, к папе, не то смириться с судьбой и провалиться вниз, не то... улететь...

- Папка... - Пискнула девочка и дернулась к нему, вытягивая вперед одну ручонку. А потом страх сменился ужасом. Лин заверещала от боли, уже представляя себе, как колючие доски прогибаются внутрь и она падает вниз, куда-то во тьму. Девочка, или уже не девочка, взмахнула руками-крыльями, и опять открыла рот, чтобы закричать. А звуков не было, причем нигде вокруг. Полная тишина, в которой маленькая ящерка, паникующая и не понимающая, что делать, вдруг рванула вперед и прыгнула со шкафа. Навстречу папиным рукам падала совсем не Лин. Навстречу папиным рукам парила маленькая ящерка, между лапок которой были перепонки, на манер крыльев.

Ян Лю

Шкаф пошатнулся, и Ян одной рукой придержал его, чтобы тот не завалился, другой приготовился ловить Лин, мигом вспомнив всю свою акробатическую подготовку. Только то, что происходило дальше, заставило его на пару мгновений замереть в оцепенении. Он подставил ладони, ловя странное существо, в которое превратилась его собственная дочь. Понятно, что от осинки не родятся апельсинки, и ожидать, что

ребенок шестиполосой долгохвостки и голубого аспиды будет превращаться в бенгальского тигра, было бы опрометчиво, но чтобы вот так вот...

Старший мастер с немалым удивлением смотрел на чудо природы, сейчас находившееся у него на ладони. Ящерица, ещё и с крыльями. Собственный опыт подсказывал Яну, насколько неприятно рептилии находиться на руках у человека, и он мог лишь догадываться, что чувствует ребенок при первом превращении. Он в свое время чуть с ума не сошел после того, как открыл звериный облик, а было это уже после разностороннего опыта применения психотропных препаратов.

- Лин, только не бойся, - негромко сказал Ян, зная, что любой звук ящерица воспринимает всей поверхностью тела.

Он отнес её на кровать, посадив подальше от края, хоть уже понял, что этот дивный зверь может ещё и летать. Было немного жутковато, и в то же время он понимал, что стал свидетелем первого большого успеха Лин в магии. Главное, чтобы она нормально превратилась обратно.

- Вспомни, что тебя зовут Лин, - сказал Ян, садясь на колени перед кроватью и пристально глядя на ящерицу. – Малыш, не пугайся, все нормально. Просто вспомни, что ты – Лин. Лин. Слышишь меня?

Лин Лю

Весь мир двигался, переливался красками, вибрациями и запахами. А потом движение прекратилось, и тело коснулось что-то очень шершавое и горячее. Хотелось спрятаться, убежать, улететь, но было совершенно непонятно, как это сделать. А еще что-то застучало по всему телу. Какие-то звуки, шедшие отовсюду. От них нельзя было спрятаться, но ящерка, а это была именно она, толком не соображала, как даже перебирать лапками. Ее коготки судорожно цеплялись за эту горячую поверхность, ее тельце чуть подрагивало от раздражения и остатков боли. Ее глазенки двумя бусинками смотрели куда-то вперед.

Потом опять все переместилось, и под лапками оказалось нечто более приятное и мягкое. Ящерка нервно повела телом, и крылышки ее затрепетали. Пальчики на лапках сжимались и разжимались, но сама она все еще не шевелилась, как-то даже прикинув к тому, на чем сидела. Хотелось бежать. Спрятаться. А потом опять вокруг раздались какие-то мутные звуки. Они словно проходили в самое тело, стремясь добраться до самого нутра. Ящерка чуть дернулась и наклонила голову набок. Животик ее трепетал и вздымался.

Знакомые звуки, хоть и медленные, ленивые, глухие. И опять появилось стремление убежать отсюда. Ящерица повела головой из стороны в сторону и попыталась рвануть с места. Ткнулась мордочкой во что-то мягкое, запуталась в лапках, и завопилась на месте. Хвостик подергивался и тихонько стучал по покрывалу. Сквозь инстинкты сохранения, которые подгоняли маленькое существо, прорывалось что-то странно яркое, цветное и веселое. Это ощущение перекрывало и наполнялось теми звуками, что шли вокруг. Ящерка, как была, лежа, опять затихла, прислушиваясь. Новое яркое ощущение, что эти звуки были ей знакомы. Они имели какое-то отношение к ней, они обволакивали и укачивали ее. Ящерка чуть повернула голову

и попыталась встать на лапки. С трудом, но это получилось. И она опять замерла, старательно борясь с инстинктами и нервозностью. Она слушала сладкие, яркие звуки, которые были ей знакомы.

Ян Лю

Лин не реагировала на его слова, но и не пыталась убежать. Если бы она испугалась, что естественно для ящерицы, она бы постаралась как можно быстрее спрятаться от человека. Она смотрела почти с любопытством и, кажется, слушала. Рептилии очень сложно воспринимать на слух человеческую речь, она почти глуха, различает звуки совершенно не так, как человек. А что там у детей-ящериц, Лю не знал вовсе. Но он понимал, что сейчас нужно просто заставить Лин вспомнить её имя, чтобы началось обратное превращение. Нервничать можно после того, как первое превращение дочери закончится, а сейчас главное её не напугать.

- Лин, - четко и негромко повторил Ян. – Малыш, тебя Лин зовут. Лин.

Он не шевелился, боясь спугнуть ящерицу, лишь внимательно на неё смотрел, продолжая повторять имя дочери. Голос Яна оставался дружелюбным и уверенным, несмотря на то, что ему сейчас было не по себе. Слишком рано для превращений, она и в человеческом облике мало что понимает. Ещё Лю боялся, что от звериного облика могут остаться следы. Если змеиный взгляд супруги придавал ей особый шарм, то те же глаза рептилии у ребенка могут создать немало проблем для Лин, вызывая совершенно не нужные вопросы. Он надеялся, что дочка будет такой же везучей, как и он сам, не получивший следов зверя.

Сейчас Ян силился вспомнить свое первое превращение, как удалось перекинуться обратно, но этого он абсолютно не помнил. Все первое превращение в памяти состояло из набора тогда непонятных ощущений, он совершенно не помнил, как оказался в каком-то заброшенном доме уже в человеческом облике.

Лин Лю

Ящерка продолжала тяжело дышать и неподвижно следить за всем, что происходило вокруг. Глазки постоянно выхватывали какие-то кусочки красок, темные и светлые пятна, а также что-то большое, темное и неподвижное, что находилось впереди. И снова что-то мягкое и успокаивающее обволакивало ее. Что-то такое хорошее и... безопасное. Вопреки тому, что темнота впереди отпугивало пресмыкающееся, она, неуверенно покачиваясь на всех четырех лапках, тронулась было вперед. Опять ткнулась мордочкой в покрывало и неожиданно для себя растопырила крылышки. Завозилась, старательно собирая лапки в кучку и стараясь справиться с перепонками по бокам тельца. Ящерка хотела добраться к чему-то большому, теплomu и хорошему, что было совсем рядом. Она потянулась к нему всем тельцем, буквально выгибаясь в позвоночнике.

Мелькнуло какое-то странное понимание, что вот впереди находится родное, близкое. Зовущее. Ящерка опять переставила лапки, делая маленький шаг вперед. Мутные, тянущиеся звуки текли и текли, и ящерка словно плыла по течению этих звуков, ловя каждый из них. Она повела мордочкой из стороны в сторону, словно огибала препятствия, и опять сделала крохотный шаг. В крохотной головке, как омут, закручивался некий протяжный зов-звук, который почему-то успокаивал и вызывал

чувство безмерной свободы и счастья. Это же ее звук. Ее! Тут все принадлежало ей. Эти звуки, эти движения, это темное и ласковое пятно впереди. Ящерка вздрогнула и начала превращаться.

Через какое-то время на кровати, распластавшись, как маленькая лягушка, открыла глаза Лин и захныкала. Она была вся взмокшая, и прядка волос буквально прилипла ко лбу. Девочка хлопала глазами и настойчиво запищала.

- Паааапк, а мне такой сооон приснился...

Ян Лю

Лин прислушивалась. Она расправила крылья, Ян понял, что готовится к превращению обратно. Это может понять только тот, кому доводилось превращаться. Он замолчал, наблюдая за дочерью, и лишь после того, как обратное превращение закончилось, подхватил её на руки и улыбнулся.

- Лин, это не сон был, - сказал он, внимательно глядя на лицо ребенка. Ян убрал со лба прилипшую прядку светлых волос. Он обратил внимание на глаза, которые остались прежними. Других следов звериного облика Лю также не увидел. Кажется, Лин повезло. — Не бойся, все хорошо, просто ты научилась превращаться, - он улыбнулся и коснулся пальцем кончика носа дочки. — Расскажи, что ты запомнила.

Все самое страшное осталось позади, теперь нужно было просто не дать Лин возможности испугаться, тогда ей будет проще справиться с новой способностью. Ян прошел несколько шагов по комнате, продолжая держать дочь на руках. Интересно, как Шири отнесется к такой новости, особенно когда узнает, что за звериный облик достался Лин. Общее образование старшего мастера составляло неполных семь классов, то есть оставляло желать много лучшего, потому в зоологии он разбирался примерно как в высшей математике, квантовой физике и программировании, то есть не разбирался вовсе. Зверя, в которого превратилась Лин, он мог описать как мелкую ящерицу с крыльями. Он даже не мог понять, насколько её нынешний размер сопоставим с тем, что будет у взрослого зверя. Ничего подобного он прежде не видел, но в теории знал, что фантастические существа не бывают звериными обликами, следовательно, где-то в мире нечто подобное должно водиться.

Лин Лю

Лин недовольно заворчала и прикинулась мешком с землей, вяло повиснув на руках у папы. Ну вот что он, не видит что ли, что она отдыхает? Устала, запыхалась и вообще спала. Логику в своих мыслях девочка не искала, ее все устраивало. Она подняла ручки и с бурчанием принялась поправлять прическу. Волосы были какими-то мокрыми и неприятно липли к лицу. Блондинка скуksилась и опять захныкала. А потом подняла на мужчину уставшие глаза.

- Пап, ну чего ты, ну я же спалааааа. — Проныла мелкая егоза и тут же раскрыла рот, услышав папины слова. Замотала головой и замахала руками, не давая мужчине трогать ее нос. И захихикала, хотя и была очень уставшей. - Как это я не спала? А почему я не спала? Пап, я так устала...

С совершенно взрослым вздохом добавила блондинка и обняла папу за шею. Прислонилась щекой к его плечу и вяло заковыряла пуговички на его рубашке. Обычно папа отбирал у нее эту незамысловатую игрушку, уверяя, что маме потом приходится пришивать пуговицы обратно. Но Лин никогда не видела, чтобы мама шила пуговицы, так что папа, наверное, шутил. Она еще раз громко вздохнула и принялась рассказывать.

- А как это я превращалась? А в кого? Нет, я точно спала, я во сне летала, пап. Мы в прятки играли, и я полетела от тебя. – Тут Лин подняла голову от папиного плеча и уверенно ухватила обеими руками за его рубашку. Внимательно посмотрела ему в глаза, серьезно хлопая глазами. Что-то не то она сейчас говорила. А что именно, понять не могла. Ей иногда снились сны, в которых она летала, так что тут ничего особенно не было. Девочка продолжала вглядываться в папино лицо и думать. А потом серьезно и уверенно добавила. – Нет, я к тебе полетела. Только ты был большим, а я маленькой. Я же говорю, что спала! Ты же сейчас не такой большой!

Ян Лю

Ян погладил Лин по голове, думая над тем, как ответить на её вопросы. Это и взрослому человеку сложно понять, а ребенку... Лин пока не изучала магию всерьез, она ничего толком не знала об этих способностях кроме того, что у неё немного получалось выделять с родной стихией Воздуха.

- Каждый человек может научиться превращениям, - спокойно сказал Ян. – То есть превращаться в какое-нибудь животное. У каждого оно свое. Ты залезла на шкаф, а потом, когда слезала оттуда, превратилась в... ящерицу с крыльями. Эта ящерица маленькая, вот такая, - Ян пальцами показал, какого размера было странное существо, оказавшееся звериным обликом его дочки, - поэтому все вокруг тебе показалось большим.

Лин была права, она устала после превращения, которое поначалу дается очень непросто. Но и не ответить на её вопросы Лю не мог. Он считал, что должен сразу объяснить все дочке, чтобы она не боялась, если вновь превратится.

- Когда превратишься снова, не сегодня только, просто вспомни, как тебя зовут, - он улыбнулся, чуть крепче прижимая к себе ребенка. – Я тебя поздравляю, превращения – это очень сложная магия.

Ян был уверен, что и Лин, и Юншэн будут неплохо владеть магией, потому что и для него, и для Шири магические способности были частью повседневной жизни. Просто сегодня ему казалось, что дочь превратилась слишком рано, не успев не только подготовиться, но и хотя бы что-нибудь узнать о способности к превращениям. Но она молодец, справилась. И обошлось без следов звериного облика.

Лин Лю

Ящерица, да еще и с крыльями. Маленькая. Лин недоверчиво покосилась на папу, ожидая его смеха. Ну вот наверняка он просто рассказывает ей сказку перед сном. Но папа не смеялся, и девочка начала понимать, что вроде он говорит серьезно. Блондинка сонно потерла глаза и зевнула. Ей хотелось послушать, что еще расскажет папа, но в тоже время очень хотелось полежать и поспать. А еще были

вопросы, которые вяло текли в голове.

- Меня зовут Лин. Ну папа, я же не глупая, я никогда не забуду свое имя. – Последние воспоминания о превращении медленно, но верно, выветривались из светлой головы дочери ханьца. Она уже не была уверена даже в том, что это был сон. Папа то уверяет, что она действительно превратилась в ящерицу. Маленькую, крылатую. Девочка доверчиво прижалась к мужчине и застенчиво заявила. – Все было не большое, а огромное! Вот такое!

И растопырила руки, показывая, каким огромным все было. Она толком не помнила, что именно тогда ей виделось. Отдельные пятна, часть из которых была безопасными, а часть даже какими-то теплыми. Блондинка нахмурилась и еще раз сладко зевнула.

- Там еще что-то горячее было, мне ручки жгло. – Пожаловалась она, пользуясь случаем. Ну а почему бы и нет. Ведь так приятно, когда тебя гладит и успокаивает папа. Лин подняла руки и показала розовые ладошки. Мол, их и жгло, жалей давай. Конечно же, ребенок нагло врал, но разве папе обязательно сейчас это знать? Особенно когда он такой ласковый и общается с ней, как со взрослой. Девочка устала ткнулась лбом ему в плечо и закрыла глаза. – Папка, я так усталаааааа.

Ян Лю

- Ты мне на руки прыгнула. У ящерицы кожа холодная, а у человека теплая, и ладони человека кажутся ящерице горячими, - сказал Ян. – Поэтому ящериц лучше на руки не брать, - добавил он на всякий случай.

Лин засыпала, сейчас она в любом случае не запомнит ничего нового, можно не пытаться читать ей полезные лекции о превращениях. Хоть бы что-нибудь из этого вспомнила после того, как проснется. Ян присмотрела к ауре ребенка и не заметил в ней ничего серьезного. Просто усталость, вызванная истощением энергии Муладхары, которая сильно расходуется при превращениях, особенно первых. Ци сейчас лучше не трогать, во время сна энергия восстановится намного лучше.

- Ты сейчас ляжешь спать, а вечером расскажешь маме, как превращалась, договорились? – Ян улыбнулся.

Он отнес Лин в детскую и уложил её на кровать, укрыв легким покрывалом. Юншэн продолжал упрямо играть, лишь проследил за отцом взглядом, но после того, как сестра заснула, подошел к Яну и вцепился в его штанину обеими руками, мол, с Лин поиграл, теперь моя очередь.

- Пойдем книжку читать, - тихо сказал Ян, унося сына в большую комнату и закрывая дверь детской. – Только не шуми, чтобы не будить Лин.

Он взял с полки первую попавшуюся книгу, усадил Юншэна на колени и принялся читать.

- Жил на свете один человек по имени Лао Линь-му. У него были сын и три дочери, - Ян тяжело вздохнул, и продолжил читать сказку.
